

УДК 336.71

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ НА ПРИМЕРЕ США

Кожевников Д.А.

аспирант,

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия.*

Аннотация

В статье рассматривается банковский кризис 2023 года в США, обусловленный сочетанием макроэкономических факторов (ужесточение денежно-кредитной политики) и институциональных факторов (уязвимости в банковских бизнес-моделях). Актуальность выбранной темы исследования обусловлена постепенным накоплением системных рисков, связанных с цифровизацией и технологической трансформацией финансовых институтов. Результатом исследования стала систематизация мер антикризисной политики, позволивших избежать системного кризиса в банковской системе. Полученные результаты представляют научный интерес для оценки применимости зарубежного опыта в условиях российской банковской системы и разработки механизмов предупреждения кризисов.

Ключевые слова: банковский сектор, кризис ликвидности, антикризисное регулирование, антикризисная политика.

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN OVERCOMING BANKING CRISES USING THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES

Kozhevnikov D.A.

graduate student,

*Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia.*

Abstract

The article examines the banking crisis of 2023 in the United States, caused by a combination of macroeconomic factors (monetary policy tightening) and institutional factors (vulnerabilities in banking business models). The relevance of the chosen research topic is due to the gradual accumulation of systemic risks associated with digitalization and technological transformation of financial institutions. The result of the study was the systematization of anti-crisis policy measures that made it possible to avoid a systemic crisis in the banking system. The results obtained are of scientific interest for assessing the applicability of foreign experience in the Russian banking system and the development of crisis prevention mechanisms.

Keywords: banking sector, liquidity crisis, anti-crisis regulation, anti-crisis policy.

Введение

Современные банковские кризисы могут быть обусловлены не только макроэкономическими факторами, но и вызываться трансформацией внутренней структуры самих финансовых институтов. Характерным примером кризиса, причиной которого стала внутренняя трансформация, выступает кризис ликвидности в банковской системе США, развернувшийся в марте–мае 2023 года, в ходе которого приостановили деятельность сразу несколько значимых кредитных организаций: Silicon Valley Bank, Signature Bank, Silvergate Bank и First Republic Bank. Кризис 2023 года признан крупнейшим с 2008 года и, был связан, прежде всего, с уязвимостью бизнес-моделей, ориентированных на высокорисковые сегменты экономики, такие как цифровые активы и венчурное финансирование. Опыт антикризисного регулирования, реализованный в США, представляет научный и практический интерес в контексте формирования эффективной финансовой политики, поскольку в условиях ускоренной цифровизации отечественного финансового сектора наблюдается рост рисков, связанных с технологической трансформацией банковских услуг и вовлечённостью в высоковолатильные финансовые рынки.

В этой связи анализ зарубежных подходов к преодолению кризисных явлений в банковской сфере становится особенно актуальным, поскольку может быть спроецирован для совершенствования механизмов предупреждения и минимизации системных рисков в российской экономике. Целью статьи является систематизация мер ликвидной антикризисной политики, позволивших избежать масштабного системного кризиса в банковской системе США в контексте кризиса 2023 года.

Результаты исследования и их обсуждение

Банковский кризис, развернувшийся в США в начале 2023 года, был вызван сочетанием макроэкономических и институциональных факторов, затронувших в первую очередь средние банки, такие как Silicon Valley Bank (SVB), Signature Bank, Silvergate Bank и First Republic Bank. Ключевым триггером послужило резкое повышение ключевой ставки в 2022 году, приведшее к обесцениванию долгосрочных облигаций, входивших в активы банков.

Особенно остро обесценение активов отразилось на финансовом состоянии тех банковских учреждений, которые сформировали собственные портфели из ценных бумаг в период низких ставок. Так, банкротство такого крупного игрока как Silicon Valley Bank стало следствием совокупного воздействия двух ключевых факторов: реализации неэффективной инвестиционной стратегии в период активного роста технологического сектора в 2020–2021 годах и ужесточения денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы США. В условиях низких процентных ставок банк направил значительную часть привлечённых депозитов на приобретение долгосрочных казначейских облигаций. Подход, предполагающий финансирование долгосрочных активов за счёт краткосрочных обязательств, является классическим примером несоответствия сроков размещения и привлечения средств, что в конечном счёте, делает финансовую модель уязвимой к изменениям макроэкономических условий [1, 2]. С началом цикла повышения

процентных ставок, направленного на сдерживание инфляции, рыночная стоимость находившихся в портфеле банка облигаций существенно снизилась, превысив уровень первоначальных затрат на их приобретение. Обесценение активов привело к возникновению нереализованных убытков, падению рыночной стоимости активов и ухудшению показателей ликвидности.

Необходимость компенсировать стремительный отток клиентских депозитов вынудила Silicon Valley Bank приступить к реализации части инвестиционного портфеля, в частности долгосрочных облигаций, по ценам, значительно ниже их балансовой стоимости. В марте 2023 года банк продал ценные бумаги на сумму 21 млрд. долларов США, что привело к зафиксированным убыткам в размере 1,8 млрд. долларов. Одновременно было объявлено о намерении привлечь дополнительный капитал в объеме 2,25 млрд. долларов, что стало сигналом о возникших проблемах с ликвидностью и вызвало резкое снижение доверия со стороны клиентов и инвесторов (см. рис. 1). Публичное размещение информации об убытках и планах по дополнительной эмиссии акций инициировало панические настроения среди инвесторов на рынке. Важно отметить, что поскольку около 94% размещённых средств превышали лимит страхования, установленный Федеральной корпорацией по страхованию депозитов (FDIC), масштабные изъятия, произошедшие в кратчайшие сроки, привели к критическому снижению ликвидности, завершившемуся утратой платёжеспособности Silicon Valley Bank [2].

Рис. 1 – Динамика цен на акции SVB [4]

Уязвимость бизнес-модели Silicon Valley Bank послужила триггером для переоценки рисков остальных участников банковской системы со стороны рынка: вкладчики и инвесторы стали искать другие банки с аналогичными проблемными бизнес-моделями, прежде всего с высокой долей незастрахованных депозитов, узкой клиентской базой и активами, характеризующимися высокой чувствительностью к процентному риску. В результате такие игроки как Signature Bank, Silvergate Bank и First Republic Bank, также оказались в центре панических настроений, поскольку их модели соответствовали вышеуказанным критериям.

Signature Bank, на момент закрытия имел незастрахованные депозиты на сумму около 79,5 млрд. долларов, а его высокая вовлечённость в криптовалютный сектор и сходная структура пассивов сделали его объектом повышенного внимания вкладчиков, которые в течение двух дней вкладчики вывели более 10 млрд. долларов. 12 марта 2023 года с целью предотвращения дальнейшего распространения паники Федеральная корпорация по страхованию депозитов (FDIC) в экстренном порядке распорядилась закрыть банк [3].

Silvergate Bank, также тесно связанный с криптовалютной индустрией, оказался под давлением в связи с падением доверия к цифровым активам и резким оттоком клиентских средств. Несмотря на то, что банк начал сокращать свою деятельность ещё до кризиса SVB, панические настроения усилили отток капитала, и банк объявил о добровольной ликвидации в марте 2023 года. First Republic Bank за первый квартал 2023 года банк потерял более 100 млрд. долларов депозитов – более половины своей депозитной базы, что в конечном итоге привело к передаче банка под контроль FDIC и его последующей продаже JPMorgan Chase 1 мая 2023 года [4].

Банковский кризис 2023 года в Соединенных Штатах начался с роста процентных ставок, влияние которых, в свою очередь, позволило выявить скрытые уязвимости, связанные с плохой инвестиционной стратегией некоторых банков, неспособностью управлять процентным риском, а также пессимизмом инвесторов во время банковского кризиса [4]. Поскольку кризис затронул не только Silicon Valley Bank, Signature Bank, Silvergate Bank и First Republic Bank, но и поставил под угрозу около 50 других банков, испытывающих проблемы с ликвидностью, власти США приняли неотложные меры, направленные на предотвращение системного эффекта во всем банковском секторе [2].

В целях обеспечения финансовой стабильности в марте 2023 года правительством США были введены экстренные ликвидные меры, направленные на предотвращение масштабного кризиса в банковской системе (см. таблицу 1). Так, Федеральной резервной системой (Federal Reserve) 12 марта 2023 года была создана кредитная программа Bank Term Funding Program (BTFP), которая позволила банкам получать краткосрочное финансирование без необходимости продавать активы с убытком. BTFP предоставляла банкам, сберегательным ассоциациям, кредитным союзам и другим депозитным учреждениям кредиты сроком до одного года под залог высококачественных активов – в основном, казначейских облигаций США и ипотечных ценных

бумаг (MBS), выпущенных или гарантированных государством. Ключевой особенностью BTFP стало то, что залог принимался по номинальной стоимости (par value), а не по текущей рыночной, которая могла быть существенно ниже из-за повышения процентных ставок.

Одновременно с запуском BTFP, был внедрен инструмент дисконтного окна (discount window), позволивший участникам банковского сектора привлекать срочные кредиты от центрального банка под обеспечение активов с целью оперативного устранения краткосрочного дефицита ликвидности, вызванного массовым оттоком вкладов. Помимо вышеуказанного, Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC) получила от Министерства финансов и Президента США разрешение на применение исключения системного риска (systemic risk exception), которое позволило обеспечить полную защиту всех вкладчиков в обанкротившихся Silicon Valley Bank и Signature Bank, включая держателей незастрахованных депозитов (превышающих стандартный лимит страхования в 250 тыс. долларов США) [3].

Таблица 1 – Ключевые ликвидные меры антикризисной политики США [3]

Мера	Описание	Регулятор
Bank Term Funding Program (BTFP)	Кредитование под залог казначейских бумаг и MBS по номиналу на срок до 1 года	Federal Reserve (ФРС)
Discount Window (Дисконтное окно)	Экстренные кредиты от ФРС под залог активов по ставке «discount rate»	Federal Reserve (ФРС)
Расширение других каналов рефинансирования	Увеличение доступа к ликвидности через Federal Home Loan Banks и иные механизмы	Federal Reserve (ФРС)
Systemic Risk Exception	Разрешение на страхование всех вкладов, включая незастрахованные, в SVB и Signature	FDIC + Минфин США
Bridge Banks (Мостовые банки)	Создание временных банков для обслуживания вкладчиков обанкротившихся учреждений	FDIC

Параллельно описанными выше мерами, усилился надзор за банковской деятельностью, а регуляторы начали пересмотр принципов мониторинга рисков, особенно в отношении средних и региональных банков. Так, уже в июле

2023 года Федеральная резервная система, Федеральная корпорация по страхованию вкладов и Управление контролера денежного обращения представили пакет реформ, известных как «Basel Endgame». Положения Basel Endgame предусматривают увеличение системных требований к капиталу на 16% и впервые распространяют большинство правил Базеля III на банки с активами от 100 до 250 млрд. долларов США, охватывая около 40 банков [5]. Реализованные меры антикризисной политики в отношении банковского сектора США были направлены на пресечение эффекта «домино» и предотвращение панических изъятий средств из других банков. Но несмотря на кризис, ФРС продолжила постепенное ужесточение денежно-кредитной политики, поскольку основной задачей было именно сохранение ликвидности банков, а не снижение ставок.

Заключение

Как показал анализ, антикризисная политика, реализованная финансовыми регуляторами США в 2023 году, сыграла ключевую роль в предотвращении системного банковского кризиса. Оперативное введение ликвидных инструментов позволило банкам получить доступ к экстренному финансированию и быстро восстановить ликвидность. Параллельно с реализацией ликвидных мер усилился надзор за банковской деятельностью. Регуляторы начали пересмотр принципов мониторинга рисков, особенно в отношении принципов управления ликвидностью, структуры активов и степени зависимости от незастрахованных вкладов.

События 2023 года в США показали, что даже относительно устойчивые финансовые системы могут оказаться под давлением при росте процентных ставок, концентрации активов в уязвимых секторах и высокой доле незастрахованных вкладов. Для российского банковского сектора, также подверженного внешним и внутренним шокам, актуальной задачей становится развитие механизмов экстренного обеспечения ликвидности, повышение качества стресс-тестирования и переоценка рисков, связанных с процентной

политикой и фондированием. В сложившихся условиях целесообразно изучение применимости элементов американского опыта, включая институциональную готовность к быстрому вмешательству и совершенствование надзорных практик. Диагностика уязвимостей отечественной банковской системы, а также оценка возможности адаптации соответствующих мер антикризисного регулирования будет осуществлена в последующих публикациях автора.

Библиографический список:

1. Лебедев К.А. Банковские кризисы в глобальном масштабе // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-2. – С. 252-256. – DOI: 10.17513/vaael.3390.
2. Подругина А.В., Лысенко К.В., Майхрович М.-Я.Я. Банковские кризисы в США: уязвимые бизнес-модели // Экономический журнал ВШЭ. – 2024. – № 28(3). – С. 525–554. – DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-3-525-554.
3. Kelly S., Rose J. Rushing to Judgment and the Banking Crisis of 2023. WP 2025-04. – 2025. – URL: <https://doi.org/10.21033/wp-2025-04> (дата обращения: 05.05.2025).
4. Ozili P.K. Causes and consequences of the 2023 banking crisis. In Governance and Policy Transformations in Central Banking // IGI Global. – 2024. – 22 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4407221 (дата обращения: 06.05.2025).
5. US bank regulators deliberate Basel III endgame implementation: Assessing capital sufficiency and determining required amount // PwC. – URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/financial-services/library/our-take/basel-iii-endgame/pwc-basel-iii-eg-impact-white-paper.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

Оригинальность 83%